

Глава 0718 Бобровая кошка для принца Тропа протянулась вперед через лес, не зная, куда она вела и чем заканчивалась. Навес дерева заблокировал и без того слабый лунный свет, что сделало невозможным увидеть силуэты Нин Тао и Мягкого Тянь Инь, и не было никаких очевидных следов, которые можно было бы найти.

Трое преследующих солдат остановились недалеко в лесу.

"Паре нельзя позволить сбежать, они вызовут полицию, и это доставит нам неприятности". Мы должны найти их и убить". Мюллер сказал.

"Я ударил черного в спину, они, должно быть, не ушли далеко. Я хорошо отслеживаю и уверен, что смогу их найти". Нанцо Юнко сказал.

Вольфганг сказал: "Вы, ребята, обыщите лес, я буду стоять на страже снаружи и поставлю их уезжать".

Трое мужчин разделились в лесу, Вольфганг вышел из леса, а Мюллер и Минами Зокумики продолжили свою погоню.

В лесу царила тишина, ибо в положении заднего ветра было так тихо, что не было даже следа ветра.

На дереве висели два человека, молодой чернокожий и азиатка, тот самый Нин Тао и Мягкий Тянь Инь, которые сбежали из отеля на берегу озера.

При виде Нинг Тао на расстоянии приближаются два "фонаря". Двое из живых мертвецов считали его добычей, но в его глазах двое живых мертвецов были не более чем маленьким оленем, скручивающим задницы к губам тигра, чтобы спровоцировать его.

"Ты такой настойчивый, что хочешь убить меня?" Нинг Тао слегка нахмурился.

Мягкий Небесный Голос сказал: "Брат Нинг, ты их видел?"

Нин Тао поднял палец в одном направлении: "Что Нан Цзун Юньцзы и обладатель Дитриха идут за тобой".

"Тогда мы должны бежать?" Мягкая Тингин спросила, она понятия не имела, и она сделает все, что скажет Нинг Тао.

Нин Тао на мгновение замолчал, и в углу его рта появилась холодная улыбка: "Мы не можем сделать это в отеле, это бы испугало змею, но они догнали, это все еще два человека, так как они так сильно хотят умереть, то давайте дадим им всем удовлетворение". Небесный Голос, оципай талисман, этим лесам нужен небольшой туман".

Мягкий Небесный Голос мягко ответил, протянул руку в ветровку, но вспомнил, что рядом был Нин Тао, лицо ах необъяснимо красное, как эта рука не может быть достигнута в.

Нинг Тао тоже был немного смущен, когда сказал: "Я подожду тебя под деревом".

Он прыгнул с ветки.

Только тогда рука Мягкого Небесного Голоса протянула руку к облачениям Небесных Сокровищ.....

"Там погремушка!" В лесу Нан Чжаоюнзи услышал звук Нин Тао, прыгнувшего с деревьев, натянул ноги и поспешил сюда.

Мюллер шел сзади, держа в руке пистолет и придерживаясь огневой позиции.

Тонкий туман внезапно затопил лес, и этот туман быстро распространился и становился все гуще и гуще.

"Как он затуманился?" Нандзо Юнко остановилась на своем пути, держа в руке пистолет и осторожно глядя вперед. Туман все еще быстро распространялся, и казалось, что бесшумный вентилятор толкает туман, чтобы двигаться в этом направлении.

Вдруг она увидела грязный след, где туман не распространился, и немного крови.

"Смотри, куда ты собираешься бежать!" Нань Цзо Юнзи холодно посмеялся и бросился в густой туман с поднятым пистолетом.

Мюллер на мгновение засомневался, но увидел, что Минами Зуо Юнцзы ворвался, возможно, с достоинством, как мужчина, и последовал его примеру.

Туман был пасмурным и в сочетании с темнотой, видимость в этих лесах была всего лишь в футах.

Минами Зуо Юнцзы и Мюллер проводили обыск вперед бок о бок, были видны следы ног и пятна крови на земле, что давало им направление.

В лесу была тишина.

Нань Цзо Юнцзы и Мюллер искали около двадцати метров глубже в лесу вместе со следами и пятнами крови, и следы и пятна крови на земле внезапно исчезли. Странно, что дерево оставило кровавый след, похожий на замок.

Нандзуо Юнзи протянула руку и окунула ее в кровь, затем засунула палец ей в рот, она лизнула его и сказала: "Кровь все еще горячая, он поблизости".

Мюллер оглянулся вокруг, но вокруг был белый туман, и не было никаких признаков чернокожей и азиатской женщины.

Нандзо Юнзи вдруг громко сказал: "Выходи, я знаю, что ты здесь прячешься, мы тебя не уьем, мы полицейские, мы можем показать тебе твои документы".

"Правда?" Голос внезапно появился из-за тела.

Нандзо Юнко и Мюллер в панике повернулись и размахивали ружьями.

Силуэт внезапно врезался в него. Он разбился.

Бах! Бах!

Нандзо Юнзи и Мюллер выстрелили почти одновременно, и две пули также попали в грудь человека.

Однако мужчина был застрелен дважды, но не остановился ни на секунду, и врезался в дерево, держа его за руки. Как раз тогда ключ, который он держал во рту, проткнул пятна крови в форме замка, нарисованные на стволе дерева.

Черная как чернила дыра появилась из ниоткуда, и Нандзуо Юнзи и Мюллер были захлопнуты в дыру прежде, чем они смогли отреагировать, исчезая в одно мгновение.

Туман исчез.

Мягкая Тяньинь пришла на сторону Нин Тао, и Нин Тао втянул ее в только что открытую дверь удобства.

Дым поднялся в небо в медицинском зале Небесного Дао, и лицо человека на треногах было наполнено яростью.

Это произошло из-за пришествия двух живых мертвецов, Нандзуо Юнзи и Мюллера, оба из которых совершили чудовищные грехи в своей предыдущей жизни.

Хотя грехи предыдущей жизни не имели ничего общего с этой жизнью, но и Нансао Юнзи и Дитрих уже убили души этой жизни, и даже тело было изменено лекарством от крови из семейства Вител и больше не было первоначальным телом. Итак, смотрите ли вы на этих двух живых мертвецов с точки зрения души или с биологической точки зрения, Минами Зуо Юнко больше не Харуми Хасеки, а Дитрих больше не Мюллер Бейкер, просто те же размеры и сходство черт.

Нанцо Юнко и Дитрих встали с земли и в ужасе посмотрели на все в клинике. Когда Нинг Тао и Мягкий Небесный Голос внезапно появились из Двери Удобства, они, не задумываясь, повернули ружья и нажали на спусковой крючок.

Бах!

Еще два выстрела.

Две пули вылетели из дула и упали чисто на землю. Пуля, которая могла пролететь сотню метров или даже дальше, на этот раз упала на землю всего в семи-восьми дюймах.

Базз!

Тренога добра и зла стукнулась.

Сила подавления Небесного Дао упала с неба, и у двух живых мертвецов не было возможности сделать второй выстрел, упав при этом на землю с жалким криком.

Нин Тао схватил гильотину, которая обрабатывала травы, и направился к Нан Чжаоюнзи и Му Лей.

Мягкий Небесный Голос сказал несколько нервно: "Брат Нинг, я... я пойду в Линг Тиан и поливаю его".

Она была так добра и не могла смириться с жестокостью, не говоря уже о жестокости, которую собирался совершить человек, которого так сильно любила.

Нин Тао, однако, сказал: "Не торопись какое-то время, ты снимаешь с женщины одежду и наблюдаешь и измеряешь его тело".

"А?" Мягкий Небесный Голос замер на мгновение, она явно не понимала, зачем она это делает.

Нин Тао сказал: "Это два человека, мужчина и женщина, мы можем использовать талисман долины Инь Чжэнь, чтобы сформировать наши тела, чтобы выглядеть как эти два человека, и пока после завтрашнего дня, мы можем войти в интерьер Черной пожарной компании, как живые мертвецы".

Это был не тот план, который он делал раньше, но обстановка на поле боя была подвержена тысяче изменений. Двое живых мертвецов дали ему лучшие варианты, и стало мудрым внести некоторые изменения, которые пошли с изменениями.

Мягкий Tinguin только тогда понял, она бросилась Нин Тао и кивнул, а затем последовал за ним в сторону Нан Чжаоюнзи, наблюдая за его фигурой внешний вид в то время как делал это.

"Кто ты... кто ты?" Глаза Минами Дзуо Юнко были наполнены страхом.

На этот раз она говорила по-китайски, очень стандартно. В конце концов, будучи шпионом печально известной японской армии вторжения, владение китайским языком было дано.

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Тебе не нужно знать, кто мы, в этом тоже нет смысла, тебе просто нужно знать, кто ты есть".

"Я... Харуми Хасэки, гражданин страны, дающей закон, и я также сотрудник Mitsubishi Heavy Industries, так что, пожалуйста, успокойтесь и не делайте ничего слишком радикального, что может привести к неприятностям." Чем беглее Нан Зуо Юнцзы становилась по-китайски, тем спокойнее она выглядела.

Я не знаю, поддельное ли это спокойствие или нет, но должна признать, что психологическое качество этой женщины действительно сильное.

Нин Тао достал свой мобильный телефон и набрал в поисковой системе имя "Нан Чжаоюнзи", после чего выскочило большое количество информации об этой женщине.

Он выбрал одну наугад, нажал на нее и посмотрел на нее, после чего сказал: "Первая женщина-шпионка во время японского вторжения в Китай, родившаяся в Шанхае в 1909 году, вы - правая рука Кэндзи Туфэя Юаня". Вы учитесь шпионским навыкам в Школе Кобе и отправляетесь в Шанхай. Вы получили информацию, соблазнив генералов националистической армии, и предоставленная Вами информация в значительной степени способствовала японской оккупации Шанхая. Вы знаете, сколько солдат и невинных людей погибло в той битве? Ты также убил многих аспирантов-революционеров жестокими методами..."

"Ты веришь в то, что говоришь! Я Харуми Хасэки, а не какой-то Минами Зукунко, ты не имеешь права меня цензурировать!" Минами Дзуо Юнко сказал риторическим голосом.

Нин Тао убрал свой телефон: "Забудь об этом, такие люди, как ты, даже не убивают сотни раз, а я не утруждаюсь расследованием того, что ты делаешь, тратя время впустую". Тенни, потяни ее одежду."

"Хмм." Мягкий Теннин ответил и начал срывать одежду Нандзуо Юнзи. Также по какой-то причине, только что расстегнув ползунки Нан Зуо Юнзи, она оглянулась на Нин Тао.

Как реагирует твой собственный мужчина, когда видит тело другой женщины?

Казалось, ей было любопытно, но она увидела, что Нин Тао вернулся к ней и Нан Чжаоюнзи, и даже не оглянулась на эту сторону.

Ты хороший человек!

Сладкая улыбка не могла не появиться на лице девушки из семьи Бенг.

На самом деле, Нин Тао действительно не имел ни малейшего интереса смотреть на тело Нан Зуо Юнцзы. Но это правда, в семье полно красивых жен, все они, как феи, как такая вульгарность может до сих пор быть в его глазах?

Нин Тао посмотрел на Ди Триш, который лежал на земле, как мертвая собака, и его голос был холодным: "Ди Триш, что касается тебя, я не хочу говорить больше, я отправлю тебя обратно, откуда бы ты ни пришел".

"Ты, что ты делаешь?" Дитрих не мог понять, что сказали Нин Тао и Нан Чжаоюнзи, как он сказал по-английски: "Не убивай меня, я невиновен".

Нинг Тао приземляет удар в сторону головы Дитриха, и Дитрих падает в обморок.

"Брат Нинг, я запомнил ее фигуру и взгляд." Мягкий Sky Voice сказал.

Только после этого Нин Тао повернулась и перешла, и только тогда она обнаружила, что одежда мягкого Тянь Инь, снятая с Нань Чжаоюнцзы, должна была быть на теле Нань Чжаоюнцзы, плотно прикрыта. Он сдержал улыбку и сказал: "Иди на поле духа и поливай его, и я приду и позову тебя, когда закончу".

Он протянул руку и протолкнул её в воздух, и открылась первая дверь библиотеки каллиграфических свитков.

Она выбрала последнее, и мозговой контур действительно другой.

С белым телом и без прикрытия, Минами Дзуо Юнцзы определенно достойна звания красавицы. Она, казалось, поняла что-то, дрожь и слезы, блестящие в ее красивых глазах.

Однако в глазах Нин Тао не было ни малейшего чувства жалости, а ещё меньше жалости к ароматному нефриту, как Мягкий Тянь Инь вошел в казначейскую дверь библиотеки каллиграфических свитков, замахнулся гильотиной и засиял на шее Нань Чжаоюнцзы.....